

БУДЕМ ПЛАМЕННЫМИ АГИТАТОРАМИ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ВЕРА ПАШЕННАЯ
Народная артистка СССР

Сейчас весь Советский Союз готовится к двум огромным событиям — к празднованию 20-летия Великой социалистической Октябрьской революции и к выборам в Верховный Совет на основе Сталинской Конституции.

Как мы, работники искусства, актеры, творчески готовимся к празднованию 20-летия советской власти, — мы покажем нашими постановками в эти торжественные дни.

Великие и почетные обязанности ложатся на работников искусства, на актеров в частности, в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет.

В эти дни мы можем и должны выступить пламенными агитаторами и пропагандистами Сталинской Конституции и избирательного закона.

Мобилизуя всю свою общественную активность, всю творческую инициативу, все средства и силы, имеющиеся в нашем художественном арсенале, борясь за глубокую политическую идейность и подлинную художественность наших выступлений, мы поможем нашему народу выбрать в Верховный Совет лучших, достойнейших людей нашей родины.

В эти дни работники, пришедшие в искусство до революции, должны будут рассказать молодежи, что пришлось испытать им при царизме, душившем народные таланты; они будут рассказывать о своей радостной, яркой, творческой жизни и работе теперь, в условиях социалистического строя.

Мы, актеры, до революции были развлечением и забавой, а во времена крепостного права — собственностью помещиков. Актеров покупали, продавали, разлучали с семьей, били на конюшнях, запирали в подвалах, насиловали и всячески унижали и оскорбляли. О каких-либо гражданских правах или творческих радостях крепостного актера и художника нечего и говорить.

Мало улучшилось положение актера и после отмены крепостного права. Полная необеспеченность, голодная старость, зависимость от антрепренера, постоянная кочевка — такова была наша безотрадная жизнь. Актеры, как правило, играли в одном городе только «сезон», т. е. зиму, а с

весны в огромном большинстве случаев уже были без места. В поисках работы съезжались в Москву, проживали свои последние гроши в ожидании какого-нибудь приглашения. Антрепренеры ловко выжидали время и в последнюю минуту «нанимали» актеров.

Особенно трудно приходилось актрисам. Закабаленная семей, бесправная, лишенная возможности служить наравне с мужчиной, женщина была рабыней своего мужа и пленницей погрязшего в предрассудках и условностях общества. Женщина-актриса, правда, работала наравне с мужчинами и зарабатывала сама себе хлеб, но чего это ей стоило!

В. Н. Давыдов в своей книге «Рассказ о прошлом» пишет: «Нигде женщина не подвергалась так безнаказанно всякого рода оскорблениям, как в театре. Нахальные искательства, тонкие грязные намеки, двумысленные взгляды — все это приходилось провинциальной актрисе преодолевать. Актрисы осистывали, увольняли среди сезона, публично оскорбляли, издевались даже в печати, а фаворитку принимали на самых выгодных условиях, и только мы, актеры, знали, откуда дует ветер. Все было шито и крыто. Жаловаться было некому».

Я застала еще старый театр. Но уже 20 лет работаю в театре, созданном Великой социалистической революцией. Я могу нести знамя нашего советского изумительного искусства, знамя актера — гражданина великой родины. Немыслимо описать, какая глубокая пропасть разделяет прошлое актера от нашей теперешней, полнокровной, содержательной советской жизни работников искусства.

Трудно себе представить, что стало бы с театром вообще и с Малым театром, где я работаю, в частности, если бы не Великая социалистическая революция, благодаря которой совершенно изменилась жизнь нашей необъятной страны. Про-

изошла полная переоценка ценностей, беспощадная ломка стившего старого и в самом искусстве, и в быту работников искусств. Искусство стало одним из крупнейших участков культурного социалистического строительства. Мы постепенно начали понимать, что искусство не может быть аполитичным, что оно должно быть идейно направленным, что через творческие образы мы должны активизировать массы.

Словно поток свежего воздуха, поток новых творческих сил принесла нам Великая социалистическая революция. Правда, мы не сразу осознали и восприняли то новое, что сейчас переродило нас и наполнило счастьем нашу творческую работу. Из года в год работая над собой, углубляя понимание революционного значения искусства, изучая и постигая великое учение Ленина и Сталина, мы, актеры, приходим сейчас к 20-летию нашей социалистической революции уже стойкими борцами за советское народное искусство. Мы передаем его идущим на смену, и мы твердо знаем, что искусство нашей социалистической родины — могущественное средство перевоспитания масс.

За 30 лет моей сценической работы я переиграла огромное количество ролей. Работа до революции мало запечатлелась в моем сознании. Не только пустые пьесы буржуазных драматургов, но и работа над классиками в то время не оставила глубокого следа во мне, как в актрисе. Разумеется, я была молода и не владела еще своим мастерством так, как владею сейчас, но независимо от этого моя работа актрисы была бессодержательна. Я не смотрела на искусство, как на служение народу. Моя политическая мысль была завлечена государственным строем, и я не знавала общественного значения театрального искусства. Теперь я с полным сознанием могу сказать, что нет искусства без полного, органического его слияния с нашей общественной и политической жизнью.

Особенно обогащают актера выезды на периферию. Это совсем не похоже на до-революционные «гастроли» в провинции, в которых я участвовала молоденькой девуш-

кой. Нет толпы нахальных ухаживателей за столичной актрисой, пьяных ужинов, подношений. Теперь выезды на периферию — это обмен опытом, творческие встречи, показ своих творческих достижений. Иногда выезды в отдаленные окраины Советского Союза предпринимаются с целью насаждения советского искусства там, где никогда этого искусства не было и где необходим культурный отдых трудящихся.

Я была, например, в далеком Заполярье. Из Красноярска в Итарку мы ехали по Енисею на пароходе «Красноярский рабочий». За нами на буксире шел целый караван баржей, груженных материалами и запасами для экспедиции на реку Пясина, впадающую в Ледовитый океан.

На ходу каравана мы загрифовались у себя в каютах, сели на маленький катерок, в который спустились с парохода по веревочному трапу. Подъехав к огромному лихтеру нашего каравана, мы поднялись на него. На импровизированной сцене под открытым небом при ярком солнце играли для зимовщиков, лесорубов и всей команды каравана пьесу Островского «На бойком месте».

В день авиации, 18 августа 1936 г., Малый театр дал спектакль на о. Диксоне, куда мы прилетели на гидроплане. Я знаю также, что группа актеров в течение двух лет обслуживает Крайний Север и работает в Якутии и по реке Лене. Мы доказываем этим, что нет трудностей, которые не смог бы побороть советский актер.

Неизмеримо вырос актер за 20 лет социалистической революции. Коренным образом изменились его быт и условия работы. Актер не беспокоится теперь о завтрашнем дне, ибо нет у нас безработных актеров, как нет безработицы нигде в Советском Союзе. Актер страны Советов не боится старости. Он знает, что государство даст ему пенсию. Женщина-актриса теперь счастливая мать. Она, как и каждая советская гражданка, получает отпуск по беременности с сохранением содержания. Женщина-актриса теперь счастливая жена и товарищ своего мужа — их объединяют общие общественные интересы.

Актер избавлен от ужаса кочевой необеспеченной жизни. Женщина не заботится о том, где и как достать средства на «туалеты». Государство дает актеру все орудия его производства — и костюмы, и обувь, и гримы. Актер в течение круглого года получает заработную плату, пользуется ежегодно оплачиваемым отпуском.

Внимание и заботы советского правительства, коммунистической партии создали подлинно счастливую жизнь советского актера и дали нам возможность широко развивать свои творческие силы.

К сожалению, кое-где среди актеров еще живы остатки старой ботемы. И сами актеры и общественность всячески стараются выкорчевать это проклятое наследие прошлого. Есть еще такие работники искусства, которые считают, что актер не может обойтись без алкоголя, без романтических похждений, без захватчиков, хулиганской удачи. Они считают, что «вдохновение» — это некий перст, отметивший гения, и этому «гению» все ни по чем — ни женская честь, ни товарищеская этика, ни общественные интересы, ни даже интересы советского государства!

Мы всячески искореняем эти последние дореволюционные актерские нравы. Лучшие общественники беспощадно борются со всем, что может бросить тень на нового культурного, сознательного актера, работника искусства, актера нашей великой эпохи, актера — гражданина Союза Советских Социалистических республик.

Теперь актер знает не только узкий круг так называемых «театралов». Любимого и уважаемого актера знает вся страна.

Большое внимание и забота, которые проявляет правительство и партия к искусству и его работникам, обязывают советского актера к непрерывной работе над собой, над развитием и углублением советского искусства, этого величайшего двигателя социалистической культуры.

Два года назад я похоронила моего друга, товарища по творческой и общественной работе — моего мужа, заслуженного артиста В. Р. Ольховского.

Вместе с ним мы в течение более 10 лет из года в год создавали новые и новые творческие образы. Пьеса «Татьяна Русских и Иван Козырь» была первой нашей сознательной революционной работой. Затем незабываемая творческая работа над созданием образов Любови Яровой и ее мужа поручика Ярового, роли Ирины и Хомутова в пьесе «Огненный мост».

Огромная напряженная общественная работа в театре и вне его — все это так ясно, по-новому, по-товарищески, по-советски спаяла нас с покойным моим верным другом — мужем. Пережить эту тяжелую утрату я смогла, только ощущая вокруг себя непрестанно бьющую огромную созда-

тельную, творческую и общественную работу в искусстве.

Так я, прожившая долгую и трудную жизнь, имевшая уже взрослую дочь — артистку И. В. Педонскую, с 14-летним стажем, я, бабушка, имеющая большого внука, я, проработавшая 33 года в театре, чувствую себя такой молодой, сильной и счастливой, какой не чувствовала себя никогда!

Точно крылья выросли за моей спиной. До революции я, угнетенная бедностью, бесправием и личными невзгодами, не хотела жить и падала духом. Теперь я вся полна страстным желанием жить и работать, растить новые кадры советских актеров, гранить и совершенствовать свое драматическое искусство так, чтобы оно, как меткие пули, разило без пощады всякого, кто посмеет протянуть вражескую руку к нашей могучей коммунистической партии.

Я сижу в своей прекрасной квартире, окруженная морем цветов, приветствий и поздравлений. На груди у меня орден Ленина — высшая награда, о которой может мечтать трудящийся страны Советов. Радостно бьется мое сердце советской гражданки-актрисы! Я вспоминаю свое трудное детство, тяжелые условия жизни до революции, и нет таких слов, какими я могла бы выразить своему правительству и партии любовь и благодарность за новую, прекрасную жизнь актера в стране социализма. Искусство, театр, актеры и их труд подняты в советской стране на большую высоту, и это, окрыляя советского актера, накладывает на него большую ответственность. Труд советского актера — это серьезная, глубокая работа, это беспредельная любовь к своему коллективу и к своему театру, это любовь к своей прекрасной, счастливой, социалистической родине.

К выборам в Верховный Совет актеры СССР придут как сознательные советские граждане, понимающие, что выбирать надо самых испытанных, самых стойких, самых бдительных партийных и непартийных большевиков, ибо они еще сильнее укрепят диктатуру рабочего класса и поведут родину к новым невиданным победам.

Актер готовится к выборам и как агитатор. Революция сделала актера не только передатчиком «чужих», авторских мыслей и слов. Революция научила актера политически правильно мыслить и говорить.

Мы, актеры, будем пламенными агитаторами перед выборами в Верховный Совет.